

ДИАЛОГ

**ГДЕ ГОЛОВА
«БЛУЖДАЮЩЕГО ДЕМОНА
САРЫ-АРКИ»?**

В середине ноября прошлого года в Астане был зарегистрирован общественный культурно-исторический фонд «Кенесары хан». Его президентом является известный политик, экс-сенатор парламента и экс-кандидат в президенты Казахстана Уалихан КАЙСАРОВ. Сегодня мы беседуем с ним о работе фонда.

– Уалихан Абишевич, когда и почему к вам пришла идея создать специальный фонд Кенесары хана?

– Сама по себе эта идея сидела не только в моем сознании, а у многих казахстанцев, особенно у людей старшего поколения. Я сказал бы больше – практически у всей казахской интеллигенции. История жизни, правления и гибели Кенесары хана – это часть нашей общенациональной истории. И она, к сожалению, до сих пор остается белым пятном в истории казахского народа.

О Кенесары хане я очень много слышал от своего отца, участника войны. Хотя в советское время эта тема сильно замалчивалась, он часто рассказывал мне, что были вот такие-то великие сыны казахского народа.

К слову, лично я по своей родословной являюсь прямым потомком Казыбек би. Поэтому, естественно, что мой отец жил с мыслью о том, чтобы потомки воздали должное роли Кенесары хана в независимости нашего государства и предали земле его тело со всеми почестями, подобающими такой знаковой личности. Более того, не только по всем религиозным, но мусульманским канонам известно: пока тело человека не будет предано земле, душа его не обретет покоя.

Это главный долг живущих ныне казахов, а исторических долгов перед предками у нас еще много. Какая бы глобализация ни произошла, мы должны оставаться казахами. Так что то, о чем вы говорите, – это навязчивая идея, с которой я жил с детства. Поэтому закономерно то, к чему я пришел.

– Давно в одной публикации я читала, что когда голову Кенесары хана привезли в Санкт-Петербург, стояло столпотворение.

– Я такое нигде не читал и не слышал. Но, если мне память не изменяет, кажется, Абдижамил Нурпеисов писал в одной из газет, что в 1984 году он был в кунсткамере Эрмитажа и видел на обозрении череп Кенесары хана. По кругу у черепа каленым железом было выжжено: «Голова киргизского бунтаря Кенесары Касымова».

– Официальные власти молчат. Однако существует несколько версий: первая – в Эрмитаже нет головы Кенесары хана; вторая – она хранится в Гохране в Москве; третья – ее в природе не существует. Что говорят ваши исследования?

– Мы связывались с одним генералом ФСБ России, он казах по национальности. Этот источник подтверждает, что голова Кенесары находится в кунсткамере Эрмитажа. Один крупный бизнесмен, тоже казах, давно проживающий в Москве, говорил нам, что он беседовал с одним полковником ФСБ и что тот подтверждает эту информацию.

– Допустим, голова Кенесары хана все-таки найдется. Как вернуть ее в нашу страну?

– Есть некоторые проблемы организационного и технического плана. Дело в том, что, согласно законам Российской Федерации, останки покойных могут выдаваться только прямым их потомкам. Согласно информации, которую удалось собрать, мы знаем, что в Алматы живет прапраправнучка Кенесары хана – Назипа Кенесарина. В Астане есть настоятель православной церкви Андрей Кенесарин. Есть летчик-испытатель, Герой Советского Союза, который позиционирует себя как прямого потомка Кенесары хана, – тоже Кенесарин.

Чтобы вернуть останки, необходимо прошение от этих родственников. Но каких-либо документов, подтверждающих их родственную связь, нет и не может быть, потому что в те времена что-то типа церковных книг, как в России, в Казахстане не велось.

Есть другой путь – проведение генетической экспертизы. Но дело в том, что одна экспертиза стоит 100 тысяч евро, следовательно, нужно 400 тысяч евро. Как минимум, нужно провести две экспертизы в двух разных лабораториях.

Есть одна лаборатория в Лондоне, но какие там цены – не знаю. Собираюсь скоро поехать туда по этому вопросу, по пути должен заехать в Санкт-Петербург, Москву. Думаю, по возвращении у меня будет еще что сказать.

Есть лаборатория в Москве, кажется, еще в Екатеринбурге. Но одна из экспертиз должна проводиться в европейской лаборатории, потому что слишком велики ставки и в развитие событий могут вмешаться некие политические силы.

– Насколько мне известно, ваш фонд – первая и пока единственная официально зарегистрированная юридическая организация, которая намерена заняться долгосрочными исследовательскими работами по возвращению останков Кенесары хана и восстановлению исторической справедливости. Не так ли?

– Сегодня в Казахстане существует несколько разрозненных групп, инициатив, которые ставят перед собой единую задачу – возвращение головы и тела Кенесары хана.

Я знаю, что в начале этого века проводились масштабные раскопки в районе предполагаемого захоронения тела Кенесары хана – на территории Киргизии. Было найдено одно тело без головы. Есть предположение, что это именно тело Кенесары. Оно было привезено в Казахстан, захоронено недалеко от Алматы. Пока это место не афишируется, потому что могут вмешаться не заинтересованные в возвращении головы Кенесары хана политические круги. Нельзя сбрасывать со счетов и криминальные структуры, которые завтра захотят на этом заработать деньги. Они могут выкрасть останки, где-то держать и потребовать выкупа. Так, есть один человек, который гарантирует, что за 5 млн. долларов сможет решить вопрос о передаче головы Кенесары хана Казахстану.

Мы, конечно, таким путем идти не собираемся. Сам по себе вопрос о поиске головы и тела Кенесары хана, предании его земле – сложный и неоднозначный. Думаю, со временем он будет решен.

Кстати, существует очень много поверий на эту тему. Одно из них: всемирно известная прорицательница Ванга сказала, что казахский народ обретет единство и его дух воспрянет только тогда, когда голова одного его правителя воссоединится с телом.

Если, дай Бог, это произойдет, то вопрос может возникнуть и о том, в какой части земли казахов предать тело последнего их хана. Сегодня кто-то говорит, что он должен быть похоронен в Туркестане, кто-то – в районе Кокшетау, месте его происхождения, другие – в Улытау, очередные – в Астане. Но это уже второстепенный вопрос.

– Судя по всему, вы работали с архивами?

– Я не столько работал в архивах, сколько нам больше всего приходится работать по телефону, разговаривать с людьми. Они приносят нам материалы. У нас даже есть видеозапись по тем раскопкам, которые велись. Считаю, лучше нам самим спокойно двигаться в этом направлении, чем создавать много ажиотажа. А последнее чревато, поскольку, когда слишком много ожиданий, они имеют обыкновение или вовсе не оправдаться, или оправдаться частично.

Кроме того, мы долго регистрировали фонд. Нам отказывали под различными предлогами. В мотивировках отказа нигде нет ссылки на то, что подобный фонд существует. Получается, де-юре мы первый фонд Кенесары хана. Де-факто много различных групп людей, работающих над этой темой. Мне было бы важно пообщаться со многими из них. Хотел бы через вашу газету попросить всех, кто обладает ценной информацией, поделиться с нами. К сведению, мы планируем создать попечительский (наблюдательный) совет фонда. Положение уже утвердили.

– Безусловно, вопрос возникает по поводу финансирования фонда Кенесары. Так как это не совсем обычный фонд, есть ли перспектива получить поддержку из республиканского бюджета как неправительственной организации?

– Я не думаю, что есть такая перспектива, потому что с того момента, как мы заявили публично, что начинаем процедуру регистрации фонда Кенесары хана, в официальной прессе началась кампания по дискредитации этой темы. Что якобы головы Кенесары хана в Эрмитаже нет, что якобы были напечатаны какие-то фальшивые ксерокопии писем директора Эрмитажа... Мы понимаем, что в определенных кругах заинтересованы в том, чтобы этой головы вообще не было и таким образом умолчать проблему.

Конечно, проблемы с финансированием есть. Предстоит нанять на работу ученых, оплатить работу лабораторий, предстоят поездки в Москву, в Госдуму, правительство РФ, в Санкт-Петербург, проведение археологических раскопок в местах сражений Кенесары, много бумажных затрат, телефонные разговоры, связь через Интернет и т.д. Пока держимся на энтузиазме.

– У фонда есть расчетный счет? Мы можем его опубликовать?

– Расчетный счет мы открыли, любой, кто посчитает необходимым оказать содействие, может связаться с нами. Однако насколько это будет корректно – обращаться через газету?

– Почему бы нет? Почему тот, кто считает себя патриотом своего Отечества и поборником исторической справедливости, не может помочь фонду Кенесары хана? В конце концов, вопрос стоит о нашем национальном самосознании. Мы не должны стать манкуртами в угоду какой бы то ни было власти. А вам спасибо за интервью, удачи и настойчивости.

Жумабике ЖУНУСОВА

От редакции:

*Реквизиты общественного культурно-исторического фонда «Кенесары хан».
РНН – 620 300 323 561. Кбе – 18. Расчетный счет – №№ 120002734 (тенге).
Реквизиты банка: филиал АО «Хоум Кредит Банк» в г. Астане.
БИК – 195301887.
РНН – 031400025075.*

Что мы знаем

О КЕНЕСАРЫ?

Для многих казахов, особенного молодого поколения, Кенесары хан – это не народный герой, мечтавший о политическом единстве казахов без различия племени и даже орд, а предводитель феодально-монархического движения, как преподнесли его политические кулины Кремля. Также за Кенесары ханом прочно закрепился образ «постоянно блуждающего демона Сары-Арки». В связи с этим уместно напомнить читателям историю жизни и правления хана Кенесары Касымова.

Кенесары родился в 1802 году и погиб в 1847. Он считается последним, поднятым представителями трех жузов на белой кошке в предгорьях Улытау и официально признанным казахским ханом. Забегая вперед, скажу, что он поднял восстание собственного народа на борьбу против царской колониальной политики.

Государство казахов являлось одной из частей Российской империи, которое якобы добровольно вошло в ее состав 30 октября 1731 года. Но Россия нарушала договор о присоединении Казахстана к России практически по всем показателям. У казахов отбирались самые лучшие плодородные пастбищные и пойменные земли, туда заселялись казаки, беглые и ссыльные крестьяне. Естественно, в такой ситуации казахи, которые зависели от упомянутых земель, несли огромные – не только материальные, но и человеческие – потери. Потому что часто случались джуты, негде было пасти скот. Вопрос стоял о жизни и смерти нации.

Колониальная политика России была направлена на разделение казахов по жузам и родоплеменной принадлежности, имперская Россия действовала по принципу «разделяй и властвуй», стремясь полностью подмять под себя целое государство казахов.

В этой ситуации Кенесары хан, кстати, он является прямым внуком Аблай хана, прекрасно понимал, что дальнейшая политика России приведет к раздробленности казахского государства на мелкие родоплеменные административные территории, а это, в свою очередь, угрожает единству казахского народа, целостности государства, чревато потерей государственных границ.

Согласно указу императрицы Екатерины Второй, в Казахстане отменялся институт ханства и вводился институт султанов и биев, которые должны подчиняться генерал-губернатору. С этой точки зрения, избрание ханом Кенесары Касымова – факт не просто беспрецедентный, это вызов политике вмешательства России во внутренние дела государства казахов.

Что сделал Кенесары хан? Помимо того, что он восстановил институт политической власти ханов, стал восстанавливать многие государственные институты. Так, был восстановлен институт сбора налогов. Его налоговая служба не просто была фискальным, собирающим органом, но она отличалась дифференцированностью. Определенные районы, где нужно было стимулировать животноводство, получали налоговые льготы для животноводства. Где преобладали оседлый образ жизни, обработка земли, там стимулировалось земледелие.

Он ввел институт таможенной службы. Если раньше сборы делались с караванов в неорганизованном порядке, то при нем были установлены таможенные посты, создана официальная государственная таможенная служба. Были введены пошлинные ставки на те или иные товары, которые проходили через Казахстан и которые завозились и вывозились из Казахстана. То есть все это он систематизировал.

Следующее, что сделал Кенесары хан, – ввел дипломатическую службу. Если до него дипслужба представляла собой просто институт гонцов, то при нем эта служба ставилась на профессиональный уровень.

Другой институт, который он модифицировал, – это институт биев. Другими словами, он очень серьезно занялся проблемами внутреннего устройства государства.

Одновременно он активно занимался внешней политикой. Пытался установить дипломатические связи с Китайской империей, Кокандом, Бухарой, посылал гонцов к российскому императору с целью признания независимости казахского государства. К сожалению, российская политика, низменность и недалекость некоторых казахских султанов и биев не могли остаться бесследными. Царская Россия добивалась осуществления своей политики путем подкупа, обещаниями привилегий, роста карьеры на царской службе, наград в виде орденов, мечей и т.д.

Есть, скажем, письмо, где генерал-губернатор пишет императору, что такому-то баю нужно построить деревянный дом за оказание содействия в поимке «киргизского бунтаря». Россия не признавала Кенесары хана, для нее он был бунтарем на уровне Степана Разина, Емельяна Пугачева.

Безусловно, все это не могло сказаться на том, что Кенесары во многих местах встречал отпор не столько от местного населения, сколько от султанов и биев, приспешников царского режима.

В ответ на развязанную против него антипропаганду, Кенесары хан применял тактику военного времени. Тех султанов, биев, которые настраивали свои племена против него, он предавал военно-полевому суду. Их казнили. Поэтому очень много в архивных материалах рассказов о так называемой жестокости и кровожадности Кенесары, что он не столько созидал, сколько вел войну против собственного народа.

Достаточно прочитать книгу Ильяса Есенберлина «Хан Кене», и вы поймете, как даже сквозь века прошла нить великоросского шовинизма. К сожалению, уважаемый писатель, на мой взгляд, тоже поддался этому влиянию, показав Кенесары хана как врага собственного народа, жестокого, кровавого, беспощадного правителя, который к самоутверждению шел через кровь и пожары.

Царское правительство не могло не обратить внимания на то, что Кенесары хан крепко становится на ноги, что он получил поддержку у собственного народа, а люди поняли, что Кенесары хан, оказывается, возвращает им земли, которые были отняты, что он не беспощадный человек, а правитель, который хочет облегчить судьбу собственного народа. Многие роды, племена стали переходить на его сторону, несмотря на сопротивление своих баев и султанов.

И это не могло не тревожить царскую Россию. Она, не ограничившись информационной войной в отношении Кенесары хана, ввела регулярные войска, численность которых достигала десятков тысяч человек. Мы знаем, что Кенесары хан был еще и выдающимся полководцем, храбрым, бесстрашным воином, что признавали и сами российские генералы, которые вели с ним войну.

Естественно, Кокандское и Бухарское ханства, опасаясь укрепления Кенесары хана в качестве правителя независимого государства, перешли на сторону царской России. Кроме того, хану Кенесары приходилось отражать попытки китайских соседей отобрать часть казахской территории – так называемые джунгарские ворота. Для китайцев это был стратегический регион.

Другими словами, Кенесары вел войну на четыре фронта. И небезуспешно. Но не надо забывать о численном превосходстве войск противников. Под их натиском Кенесары хан стал отступать. Когда он подошел к предгорьям Алатау, у него появилась возможность взять реванш. Он стал выводить российские войска

на решающее сражение. Но в этот момент он подвергается предательству своих сторонников – султанов и биев, которых подкупили, хотя об этом нигде не пишется. За несколько дней до начала сражения они уходят из лагеря. Кенесары хан обращается за поддержкой к киргизским манапам (феодалам). Те, вместо обещанного выделения войск, сами выступают против Кенесары. Путем подлого обмана они заманили его в ловушку и пленили.

В истории есть такой персонаж, как Якуб Галимов, татарский купец, который был вхож и к генерал-губернатору Оренбурга, и к киргизским манапам. Когда манапы отрубили голову Кенесары хана, именно Якуб Галимов доставил ее в Оренбург.

Что интересно: согласно некоторым архивным материалам, голову Кенесары хана охранял в Оренбурге не кто иной, как воспитанник кадетского корпуса Шокан Валиханов – родной племянник Кенесары хана. В этом весь цинизм имперской России и, я так полагаю, драматичность судьбы самого Шокана, который охранял голову своего дяди, пока ее не отправили в Санкт-Петербург.

Почему я так полагаю? Существует одна версия, что в силу своей юности Шокан не понимал всего цинизма ситуации, в которую его втянул генерал-губернатор Оренбурга. Осознание того, что он косвенным образом причастен к преступлению, совершенному в отношении Кенесары хана имперским режимом, пришло к Шокану уже после того, как он стал действующим офицером царской армии. Согласно этой версии, Шокан Валиханов якобы умер не столько от туберкулеза, сколько сам себя довел до морального и психического истощения. Конечно, если эта версия хотя бы на йоту правдива, то нетрудно представить, как такому интеллектуалу и порядочнейшему человеку, как Шокан, была невыносима сама мысль о причастности к трагизму судьбы такой величины, как Кенесары хан, к тому же его родного дяди.

К сожалению, архивные документы скупы в вопросе об истории головы Кенесары хана. Сохранились, например, сопроводительные документы, где описывается, как голова доставлялась в Оренбург, как генерал-губернатор пишет прошение на имя императора Александра Первого, чтобы вознаградить одного из манапов и Якуба Галимова – по тысяче рублей и орденом на ленточке. Вот и вся цена, ради чего приспешники царской России пошли на подлость и преступление.

Уалихан КАЙСАРОВ